

возраста в сравнении со своим родственницей человеко-образной обезьяной. Короче говоря дети, о которых не заботилась в сирени какая-то пожилая бабка, стали добычей дикой звери или умерли от ранения.

Мы, которые сегодня в продуктивном возрасте и крутим колесо истории, могли бы задать себе вопрос при виде картин Йосифа Лады: „Какую старость мы сформируем сегодня для своих родителей, так мы будем за пару лет стареть даже и умирать.“ Всё ещё имеет силу это знакомое: Чем являетесь вы, тем были даже и мы, и что сегодня мы, тем будете даж и вы. При виде кривой выживания ясно, что почти мы все доживём до возраста этой старухи из картинки. Так что приложимте все старания к томуб чтоы могли бы лузти ы этим мальчиком в сиреню и не должны были торчать в доме пенсионеров. Дело в том, что перед этим домом бывает открытая стоянка и она заполняется лишь один раз в месяц – когда получается пенсия.

Но есть решение. Эпоха Йосифа Лады знала его. Это была система житья-бытья старых родителей оговариваемое в завещании. Это не смесь сосуществования нескольких поколений в одной семье, которая опустошила не один брак. Это были два финансога и функционально отдельные домашнее хозяйства в близком соседстве. Малыш, следовательно, мог без всяких опасностей и барьеров переходить из одного домашнего хозяйства в другое, пока у взрослых в сравнении с этим было сказано с полной определённостью и зачастую даже по контракту: Это моё и это твоё. (См. Образец одступного договора 1928 года)

Дальнейшие разницы между нашим и тогдашним миром

Если вернулись бы в период Йосифа Лады, то нас действительно ударила бы в нос одна разнища. Это был бы на наш вкус смрад или сильное зловоние. Дело в томб что современное общество делает всё возможное, чтобы избежать ароматических веществ. Это не касается лишь навоза или ароматического продовольствия как лук или чеснок, но и все сильне духи уходят из рынка. Их место занимают дезодоранты и антиперспиранты. Восприятие обоняния шсчезает даже из песенок. Вы знаете, например, любую современную песню из последних лет, которая поёт о чемто „душистом“, как например в народной песни „О гвоздика садоводства, о розочка пахуча...“?

Духи и вони в мире Лады чётко выступали, но с другой стороны броско не хватали лампочки, автомобили и телевидение. Лампа предствдляет собой гораздо лукавое изобретение, чем она оказывается. Когда я спрошу своих двадцать пять студентов, лто из них лщжилс спать до полуночи, ни один не поднимет руку. Я професор, я единственный. Дело в том, что не только у людей, но даже и у крыс есть тенденция переворачивать распорядок дня по часовой стрелке. Это воздействует особенно на невротики. У них ночь является единственной частью дня, когда они чувствуют себя хорошо, даже именно поэтому они хотят наслаждаться ею. Л сожалению, в мире с лукавыми лампочками у этой тенденции нет никакого разумного тормоза. Таким образом вместе с ними рука об руку идёт лишение сна и вслед затем хроническая депрессия.

Мир Йосифа Лады не страдал от перемены режима дня. Он жил так как и во всей древности и всём средневековью от восхода солнца до заката – плюс вечернее побеседование близ костраили в ресторане. Тоже благодаря тому есть у нас тенденция даже сегодня следить за приключениями и включать телевидение преимущественно вечером, а не утром. Таким образом телевидение изолирует нас от тех, с кем мы проводили бы время раньше.

В Гусице вся деревня – с видных до простых дюдей – собралась вечером в ресторане и ребята слушалиразные пприключения, напр. про водяных. Сегодня мы совершенно не собираемся коллективно и все корпорации, партии и церкви страдают чахоткой. И это является источником взаимной изоляции, для которой сегодня с трудом мы ищем лекарство. Тут даже ни Йосиф Лада слишком не посоветует, что делать.

В заключение

Это введение не ставит себе целью перечислить все различия между нашим миром и миром Йосифа Лады. Основная задача состоит в том, чтобы разбудить любопытство посетителей музея Йосифа Лады и направить их внимание на то, чтобы взглянуть на собственную жизнь с точки зрения, с какой, возможно, ещё никогда не взглянули.

д.ф.н. Йероним Климэш 2008

Prague House

Мы благодарим магистра Йозефа Ладу за разрешение на использование иллюстраций из произведений Йозефа Лады.

Издатель: Областной музей Прага-восток в городе Брандыс над Лабем — Стара Болеслав
Текст: д.ф.н. Йероним Климэш
Производство: Мирослав Горак — Регион Дизайн

Йозеф Лада

СОВЕРШЕННЫЙ ЗОНДАЖ ЖИЗНИ ПРОСТЫХ ДЕТЕЙ

Středočeský kraj

EU2009.CZ

Йосиф Лада оставил Грусицз, чтобы возвратиться в них навсегда. Этим простым предложением можно выразить всю его жизненную извилистую путь. Грусицз, находящиеся в позднем творчестве Лады, это Грусицз в воспоминаиях детства его де-душки, так как он идеализировал их себе. Но почему бы и нет? Описание реалий ни в каком случае идеализации не подчиня-ется. Пишет ли, что двухлетним мальчишкой он сам одинокий смог выйти на улицу и идти к ручейку играть, тогда у нас все предпосылки для того, чтобы верить в глубокую правду: в тог-дашнем мире это была повседневная жизнь. И тем самым мы добираемся к сути дела: Йосиф Лада представляет блестя-щий зонд в мир, в котором не существовали ни телевидение, ни радио и в котором только что начинали появляться первые фотографии. Тем самым он является безценным для психолог и – кто его знает – может быть даже для современных людей, для вас – читателей. Мы должны осознать, что этот историче-ский зондаж в мир простых деревенских дюдей мы раздобы-ваем очень тяжело. История подавает стчѣт жизни дворян, полководцев, пап, но у кого из нас голубая кровь? Летописцы в ровнакой мере с удовольствием уделяют внимание удиви-чайным событиям, но наша жизнь это в подавляющей мере со-всем обыкновенные дни, а не таковы как Пражская весна, бар-хатная революция, Нагано или ураган Кирилл. Йосиф Лада, значит, один из немногих описывающих довольно наглядную картину того, на что была бы похожа наша жизнь, если роди-лись бы 150 лет назад или в Грусице, или в другой чешской де-ревне.

Что нормально?

Стил быта дюдей в прошлом менялся лишь очень медлен-но и явились на много ближе к тому, что в настоящее время мы обозначаем устойчивым словосочетанием эволюционное прошлое. Это период примерно два миллиона лет до нашей формы генов. Захотят ли современные учённые рассмотреть то, что природа воткала в двойную спираль ДНК, изучают по-ведение людей во всѣм мире. Это поведение, общее для всех нас, по-видимому не обусловленно локальной культурой или культурой обусловленной характером времени, но вытекает из наших генов. Но современная эпоха, в которой мы живѣм, настолько стремительной, что мы не разбираемся в том, что есть нормально или нет, что у нас в крови, а что нет. Творче-ство Лады, следовательно, представляет собой один из мно-гих взглядов вспять в ту эпоху, когда поведение людей боль-ше, чем сегодня, определяла врождѣнная закономерность.

У нас есть пример:
Йосиф Лада в своих воспоминаниях написал: „В одной комнате мы варили, спали, в ней даже была сапожная ма-стерская. Спало в ней шесть членов нашей семьи.“ В срав-нении например с США если вы хотите усыновить ребѣн-ка, у вас должна быть отдельная комната. Значит, если хотели бы 4 детей, то у вас должен быть особняк 6+3 мини-мум. Аналогично обстоит дело, вспомнилось ли вам, что вы сказывали своим друзьям: „Я хотел было, чтобы во всѣм детстве была у меня самостоятельная комнатка.“ Но если вы начинаете определять, что именно имеется в виду под словосочетанием „всѣ детство“, тогда вы обнаружива-ете, что „всѣ детство“ является главным образом период полового созревания. Да, у малышей до шести лет решит-ельно нет никакой жажды иметь свою собственную ком-нату и никакой жажды засыпать самостоятельно. Это аб-сурд так же, как доисторическая женщина давала ребѣнка спать в Хыновские пещеры и она ложилась спать в Коне-пруссские. В нашей эволюционной истории это было соб-ственно так, что пали жертвой хищников и всяких опас-ных событий именно те малыши, которые в критический момент не находились в пределах досягаемости родите-лей. Именно поэтому малыши хотят заснуть с уткнутой головой в родителя. Это является для них самым безопас-ным местом во вселенной (конечно же, как уже сказано, до половой зрелости) и равнове сдувание родителя явля-ется самой красивой для ребѣнка колыбельной песней. Другую такую мы не знаем представить себе. Если сегодня некоторые родители пытаются перевоспитать детей, что-бы засыпать в одиночку в пустой комнатке хотя бы при лампочке, значит это изнасилование их генетического предопределения. Благодаря тому искусство Йосифа Лады нас сумеет привести нас гораздо лучше к сознанию того, откуда происходят наш гены и что является эволю-ционно нормальным.

Эволюционные игрушки

Йосиф Лада писал: „Хотя здание было весьма низень-кое, так что взрослый смог лѣгко достать до потолка, ка-менные стены были шириной почти один метр. В видутого в горнице летом бывала пкиятная свежесть, а зимой ла-менные стены опотевали до такой степени, что иногда вода текла с них ручейком. От этого нам портилась наша бедная мебель, картинки на стенах даже и одежда в шка-фе, но для меня это было источником многих развлече-ний. Я часто ходил по кровати и падьцем сводил один иа-ленький ручеек с другим, пока они влились м один единственный ручей внизу близ полу. Пол не портился от сырости никогда, из-за того что у нас в горнице была диш утрамбованная вязкая глина, которая бывает у гуина в са-

рае, и вместо сучков торчали из неё мелкие камешки. Та-ким образом я мог лѣгко сделать в влажную глину старой ложкой канавки, которыми я отводил воду в маленький пруд. Этим прудом нашей горнице я впоследствии я лю-бил хвастаться перед остальными мальчишками а если я когда-нибудь пригласил к нам в гости которого-нибудь сына из зажиточного хозяйства, чтобы поверил в это, тог-да зачастую было видно, кок они завидуют мне и как впо-следствии с досадой они медленным шагом уходят в свои благоустроенные м сухие дома.“

Наиболее важными детскими игрушками сопровожда-ющие человечество всѣ время его эволюции являются руки или пальцы родителей, камни, палки, вода, болото или песок. Каким образом эти эволюционные игрушки яв-ляются мощными, видно уже из песочниц добываемых детьми в городах всем наперекор, хотя в мире взрослых они ни к чему. Наоборот они представляют собой гибель для любое роскошно обставленное домашнуу хозяйство.

Воспоминание об эволюционной игрушке

Эта картинка циркулирует по Интернету с лакониче-ской водписью: „Пятая заповедь: Не убѣш!“ Однако нам

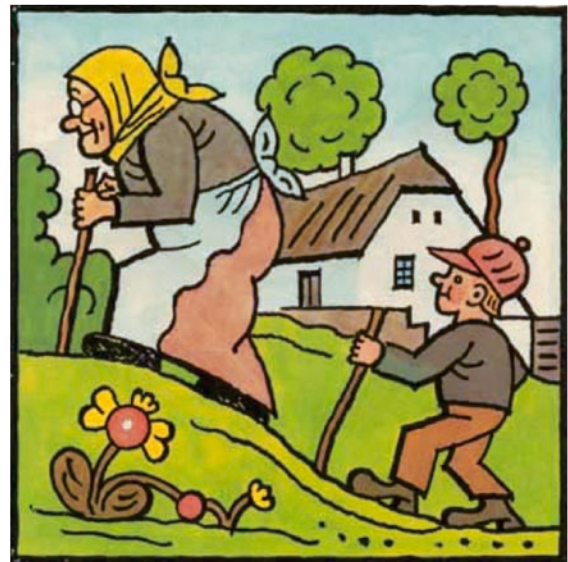

надо сказать: „Кого?“ Ребят ведущих себя согласно викта-ту генов, или родителей запирающих дети в стерильные квартиры, которые являются для них всем своим суще-ством совершенно чужды? Заметьте, что фотоснимок по-казывает счастливых детей. Несчастливыми являются ро-дители. Да, точно это описывал уже Йосиф Лада: Богатые мальчишки хотели бы с большим удовольствием иметь маленький пруд м центре гостиной, но не могли.

Предки и внуки

Баба лезет в сиреню, я там тоже полезу, куда она туда я, будем мы там оба два

Хотя Лада и не упоминает в своих мемуарах о предках, но его картинки наполнены подобными намѣками. Мир Йо-сифа Лады многообразный, заролненный всеми поколения-ми. Зачастую оперируется тем, что средний возраст был раньше низший, что дюди не доживались до преклонного возраста, но этой старухе на картинке добрых шестьдесят лет выше. Значит, это не так, что пожилые люди не существо-вали бы, лишь было их процентно менее и были уравнове-шенные сиертностю дошкольных детей в повышенной мере. В жизни общества они были на много лучше видны, хотя их было по численности менее, потому что в настоящее вре-мя они живут в домах пенсионеров или в лечебных заведе-ниях для долгосрочных больных.

На картинке такж явдается очевидный возраст мальчи-ка. Это дошкольник, максимально младший школьной воз-раст. Эволюционная роль бабушки и дедушки состояла в том, чтобы помочь малышам пережить до шести лет, потому что те умирают в естественных условиях охотников собира-телей примерно 33 %. Этот уход за внучатами также объяс-няет вопрос, почему люди доживают до преклонного

